

УДК: 82.0

Абдыкеримов А.А., Шертаева М.

ИГУ им. К.Тыныстановы, магистрант

**НОВАЯ ТРАКТОВКА ОБРАЗА ДЖАМИЛИ
(по повести Ч.Айтматова «Джамиля»)**

В данной статье автор не отдавая прочтения критикам, выдвигает свою точку зрения, свое предпочтение. В этом выражается то новшество относительно образа Джамии, о котором до этого не говорилось в изысканиях.

Ключевые слова: успех, новшество, простой, возвышает.

Бул макалада Жамиянын образын сынчылардын кароосуна бербестен, автор өз көз карашын бегилейт. Буга чейин каралбаган Жамиянын образын жаңыча талкууло, баяндоо чагылдырылат.

Негизги сөздөр: жетишкендик, жаңылануу, жөнөкөй, көтөрүү.

In this article, the author is not giving the reading critics put forward their point of view, their preference. This is the innovation of the image of Jamila, which until then had not been included in surveys.

Key words: success, innovation, artless, sublimate.

Я немало размышляла о том, почему на долю повести молодого киргизского прозаика Чингиза Айтматова «Джамиля» выпал такой широкий и «устойчивый» успех. Ее быстро и легко напечатали в «Новом мире»; ее тут же заметила критика; о ней писал с горячим одобрением весьма редко выступавший по отдельным произведениям Мухтар Ауэзов; ее слава шагнула за рубеж. Переведенная на французский, испанский, польский, итальянский языки, она вызвала широкий отклик во французской, бельгийской, польской прессе. Почему же это произошло?

И первое объяснение, которое приходит на ум, это — что успех «Джамили» объясняется тем, что она повествует о любви естественно, просто, так, как растет по весне трава, как льет теплый дождь, как потом прорывая покров туч, светит солнце на эту дерзкую молодую травку.

Да, разумеется, живая естественность повествования о любви — несомненное достоинство, которого, однако, мало для большого успеха.

Когда мы думаем о произведениях на «вечную» тему, утвердивших свои образы в «вечности», мы обнаруживаем в них не просто благоуханную прелесть чувства, но и большую жизненную правду, широкую социальную основу образов, то, что делает их столь проникновенно, неопровержимо убедительными.

Страстное сочувствие Ромео и Джульетте, ощущение высоты и силы их чувства, острое и мучительное сознание неизбежности трагического конца юных влюбленных - все это обусловлено не очищенностью их образов от всего «постороннего» любви, а точным и беспощадно реальным изображением системы общественных отношений эпохи, которые нельзя обойти, с которыми герои связаны неразрывной связью исторических обстоятельств.

«Джамиля» Ч. Айтматова — это небольшая повесть, почти рассказ о простой девушке из киргизского аила, о ее необычайной судьбе, о величии любви двух сердец, о любви, которая оказалась сильнее древних заветов адата.

Повесть написана от первого лица. Глазами киргизского подростка-художника автор видит человеческие судьбы и окружающую природу. Как бы перевоплотившись в юного художника, он усложнил свою задачу. И, не убоившись этой сложности, великолепно живописует людей и степи, весь окружающий его мир и суровую пору войны, эхо которой докатилось и до его аила. Он рассказывает о хороших людях, своих близких, чья жизнь прошла в труде и заботах, говорит о своих братьях, старших братьях, которые сражаются на далеких фронтах. С восторгом повествует он о Джамиле — жене своего старшего брата, также ушедшего на фронт.

Художественное мастерство, сила правды вооружают повествование такой жизненной убедительностью, что с первых страниц, с первых слов герои повести

становятся нашими знакомыми и мы уже не можем не волноваться, переживая большие и малые события их жизни.

С большой эмоциональной силой выписаны образы женщин. Задушевно и взволнованно повествует киргизский мальчик о своей матери, которая пользовалась всеобщим уважением и авторитетом в аиле.

Мать полюбила свою сноху. Джамия покорила ее своей справедливостью, своим прямотушием. Однако, верная заветам адата, мать думала сделать Джамиллю подобной себе.

— Женское счастье — детей рожать да чтобы в доме достаток был...

Так поучала Джамиллю мать Садыка — мужа Джамии.

Но Джамия была иным человеком, человеком новых стремлений. Она была человеком возвышенной души. И шаг за шагом автор раскрывает нам ее внутреннее богатство.

«Джамия была хороша собой. Стройная, статная, с прямыми жесткими волосами, заплетенными в две тугие, тяжелые косы, она ловко повязывала свою белую косынку, чуть наискосок спуская ее на лоб, и это очень шло ей и красиво оттеняло смуглую кожу гладкого лица. Когда Джамия смеялась, ее иссиня-черные миндалевидные глаза вспыхивали молодым задором, а когда она вдруг начинала петь соленые айльные песенки, в ее красивых глазах появлялся недевичий блеск...»

Так выразительно и вместе с тем лаконично рисует автор портрет своей героини, воссоздает черты ее внешнего облика. Внешние и внутренние приметы героев даны им в их удивительной гармонии и цельности. Вот он коротко знакомит нас со своим другом-героем. Это Данияр, пришедший с фронта после тяжелого ранения. Он весь еще во власти суровых воспоминаний о войне. Этим, возможно, и объясняется его замкнутость и молчаливость при общительной и открытой, как это казалось всем, натуре. Приехав в аил, он работал не покладая рук в колхозе, а по вечерам, к изумлению земляков, взбирался на караульную сопку и просиживал там дотемна.

— Что он там делает, — смеялись в аиле, — на дозор поставлен, что ли?

«Однажды и я ради любопытства полез за Данияром па сопку, — повествует автор. — Казалось бы, ничего особенного здесь не было. Широко простиралась предгорная степь, погруженная в сиреневые сумерки. Темные, смутные поля, казалось, медленно растворялись в тишине.

Данияр даже не обратил внимания на мой приход; он сидел, обхватив колено и смотрел куда-то перед собой задумчивым, но светлым взглядом. И опять мне показалось, что он напряженно вслушивается в какие-то не доходящие до моего слуха звуки. Порой он настораживался и замирал с широко раскрытыми глазами. Его что-то томило, и мне думалось, что вот сейчас он встанет и распахнет свою душу, только не передо мной — меня он не замечал, — а перед чем-то огромным, необъятным, неведомым мне. А потом я глянул и не узнал его: понуро и вяло сидел Данияр, будто просто отдыхал после работы...».

Уже по одному этому маленькому фрагменту можно почувствовать, как талантлив писатель и как обаятельно его мастерство.

Данияр предстает перед читателем как человек большой душевной глубины. И вместе с тем война словно обожгла его душу. Однажды у вечернего костра Данияра попросили рассказать «что-нибудь» о войне.

Данияр сперва промолчал и вроде даже обиделся. Он долго смотрел на огонь, потом поднял голову и взглянул на собеседников.

— О войне, говоришь? — спросил он и, будто отвечая на свои собственные мысли, глухо добавил: — Нет, лучше вам не знать о войне!

Нет, Данияр не уклонился от ответа...

И люди поняли, что нельзя вот так, просто говорить о войне. Война кровью запеклась в глубине человеческого сердца, замечает автор, и рассказывать о ней нелегко.

Замечательны эпизоды, повествующие о жарком и напряженном до предела труде колхозников. Страницы эти, воссоздающие героизм народа в далеком тылу, сильнее, на мой

взгляд, многих пухлых томов некоторых наших писателей. Суровая поэзия вдохновенного, патриотического труда народа дышит в каждом эпизоде повести. Война, труд и любовь представляет собой неотделимые части всей художественной ткани произведения.

«Любовь возвышает Данияра и Джамилю, гордых и неутомимых тружеников, творцов жизни. Труд даже в невероятных условиях военной страды доставляет им истинную радость.

И опять органически входит в повествование чудесный пейзаж. Казалось, что можно нового сказать о степном однообразии? Но Ч. Айтматов раскрывает все новые и новые красоты киргизских степей. Как истинный художник рисует автор живые картины природы: они сообщают настроение всей повести, потому что соответствуют настроению ее героев, соответствуют характеру описываемых событий.

Вдохновенный образ Джамилы породил любовь Данияра, а в душе маленького киргиза, от лица которого идет повесть, образ Джамилы пробудил вдохновение художника. Правда и величие любви стали сюжетом его лучшей — и первой! — картины.

Повесть завершается драматически. Джамиля уходит из аила с Данияром, уходит от нелюбимого Садыка, все еще верного ветхозаветному адату, уходит навстречу любви, навстречу счастью свободной, творческой жизни.

Трудно примириться односельчанам с этим событием. Но честность заставляет молодого художника понять и приветствовать Джамилю и ее решение.

Только жалко ему мать. Ему кажется, что вместе с Джамилей ушла ее бывшая сила. Мать никак не могла примириться, что жизнь так круто иной раз ломает старые устои. Если могучее дерево выворотит буря, оно уже не поднимется, замечает автор.

Садык, вернувшись домой, называет младшего брата «изменником», подозревая его в соучастии уходу Джамилы и Данияра из аила. Он рвет на части случайно найденный рисунок, где изображены любящие друг друга Джамиля и Данияр.

«А я смотрел на клочки бумаги, валявшиеся на полу, и нестерпимая обида душила меня. Пусть считают меня изменником. Кому я изменил? Семье? Нашему роду? Но я не изменил правде, правде жизни, правде этих двух людей...

Я вспомнил, как они уходили из аила, — пишет он, — и мне нестерпимо захотелось выйти на дорогу, выйти, как они, смело и решительно, в трудный путь за счастьем...»¹.

В трудный путь за счастьем!

Таков лейтмотив этой глубоко оптимистической повести, подлинной жемчужины кыргызской литературы. Как подлинно национальное художественное произведение большого искусства, оно несет в себе общечеловеческие идеалы, близкие всем народам мира.

О том, что повесть была воспринята читателями и критиками неоднозначно, среди которых были писатели, считавшиеся классиками кыргызской литературы, свидетельствуют многочисленные споры, печатавшиеся в газетах и журналах 60-70-х гг. Об одной полемике мы упомянули во второй главе диссертации. Потребовалась и третья глава, чтобы выразить свое прочтение повести с привлечением того уточнения самого автора Ч.Айтматова из книги: Ч.Айтматов. Балалыгым (Детство). Изд. Sebat, 2003.

Вначале повесть называлась «Обон» («Мелодия»). Это была та мелодия, которую спел неожиданно Данияр, выражая этим самым свою любовь к Джамиле.

Можно только позавидовать современной молодежи, которая имеет возможность включить радио, магнитофон, садясь в машину. Готовая музыка, диски, кассеты ограничивают возможность человека самому создавать мелодии, идущие изнутри человеческого духа. Для Данияра дорога служила источником песни, основой священного чувства любви.

¹ Ч.Айтматов. Джамиля. Изд. Дет.лит., 1974.

Сюжет взят из жизни. Создавая свои произведения, он всегда обращался ко второй мировой войне. Война принесла не только голод и лишения, она оказала воздействие вековым, утвердившимся традициям и обычаям.

Молодые женщины, потеряв в войну мужей, не имели права уходить без разрешения родственников мужа. Это был неписанный закон. Война разрушила и эти правила. Один из таких случаев послужил написанию повести «Джамия».

У дальнего родственника ушли на фронт два сына. Старший из них женился перед самым началом войны. Он и стал прототипом мужа Джамии. Не вернулись с фронта оба брата.

Прототипом Джамии была молодуха из соседнего аила Коксая. В 1942-43 гг. стали прибывать люди, получившие ранения, эвакуированные из Кавказа: чеченцы, карачаевцы, черкесы, балкары. Прототипом Данияра послужил один из эвакуированных, рожден был в Казахстане, воспитывался в детдоме. Это был высокорослый, крепкого телосложения, молчаливый джигит. Хромал на левую ногу. Данияра и Джамию сблизила работа. Он и не подозревали, что за ними следит подросток, стал невольным свидетелем их любви. Они старались всегда быть вместе.

В один из дней случился переполох в селе. Оказывается наша келин, не дожидаясь возвращения мужа, сбежала с «хромым Данияром». Об этом я узнал от тетки. Она сыпала проклятия в адрес Джамии:

- Бесстыжие, жили как муж с женой!

- А вы что закрывали глаза на это? - вставил я.

Она набросилась на меня:

- Какой шермендечилик, муж на фронте, а жена убежала с каким-то хромым бродягой.

Позор всему нашему роду. Она приблизилась ко мне и спросила:

- Ты что знал об их отношениях. Ты их поддерживал?

Я не мог ничего ответить. – Иди на железнодорожную станцию. Видимо они направились туда. Найди Джамию. Объясни, что добром это не кончится. Пусть Джамия возвращается. Мы ее простим.

Я догнал их на станции. Они шли, взявшись за руки. Джамия сразу заметила меня. Я передал просьбу тетки. Она ответила:

- Я вас понимаю. Я буду с этим человеком всюду, всегда. Да, так она ответила. Услышав отказ Джамии, тетя расстроилась пуще прежнего. Ее проклятия посыпались и на меня, постепенно. Вот как это случилось...

По выходе в своей повесть подверглась жестокой критике со стороны уважаемого «классика» кыргызской литературы на партийном собрании. Вина автора в том, что он отступил от незыблемых принципов социалистического реализма. Развод, уход от семьи должен находиться под контролем партии.

Временами Союз писателей проводил партийные собрания. Без разрешения партии никто не имел права стать членом СП. Членом СП становился тот, кто вначале становился членом партии. На партийных собраниях участвовали видные партработники. Они давали руководства по воспитанию трудящихся в духе социализма на примере произведений с положительными персонажами.

На одном из таких партсобраний, где присутствовал и я, вышел на трибуну один из классиков киргизской литературы. Вот его выступление:

- Мы обменялись мнениями о воспитании молодых талантов в писательской среде. Но как быть с теми, кто вступил на ошибочный путь и обливают ядом литературу. Недавно я был в командировке в Иссык-кульской области. Хотел познакомиться с жизнью трудящихся. По дороге в поле меня обогнал человек в повозке.

Он пригласил меня сесть в телегу. Он узнал и назвал меня по имени и обещал довести до полевого стана. «А вы знаете Айтматова?» - спросил он. «Да, знаю», - ответил я. «Тогда, передай ему, я хочу его побить». «За что?» - спросил я. «Он неправ относительно Джамии. Как это так, муж на фронте, а она уходит с другим мужчиной. Разве можно так писать?»

«Вот мнение народа»,- продолжал классик. «Этот писатель сейчас сидит с нами. К сожалению, нет камчи у нас на руках. Я бы с удовольствием дал палку в руки тому, кто хотел бы учинить расправу за Джамилю».

Все присутствующие обернулись в мою сторону и стали громко хохотать, кто-то успел ущипнуть меня.

Некоторые кричали:

- Гнать их надо в шею. Им нужна палка. Они портят народ. Это влияние буржуазии. Классовые враги находятся среди нас!

Я готов был сквозь землю провалиться, не имея возможности дать ответа, пришлось ограничиться молчанием. Но урок остался у меня на всю жизнь!

Но счастье Джамили заставило недолго ждать. Повесть была напечатана на русском языке в журнале «Новый мир». Главным редактором был А.Твардовский. Моя многолетняя дружба с ярким представителем русской литературы XX в. началась с «Джамили». Твардовский первым заговорил о ликвидации тоталитарного режима в СССР, о демократизации правления. Влияние Твардовского было огромно для ново мыслящих писателей.

Повесть «Лицом к лицу» была напечатана в журнале «Октябрь», где редактором был Парфенов. Если произведение печаталось в Москве, то нападков на него было меньше.

Твардовский посоветовал переименовать название повести «Обон» на «Джамилю», с чем безоговорочно согласился Айтматов.

Твардовский посоветовал печатать произведение первоначально на русском языке в Москве, чтобы партюкраты не сумели «снять головы вместо волос».

Если бы он не внял советам Твардовского, его повесть «Прощай, Гульсары» умерла бы в зародыше. Это он понял потом.

Литература:

1. Айтматов Ч. Повести и рассказы. -Ф.: «Кыргызстан».
2. Айтматов Ч. Очерки, статьи и рецензии о творчестве писателя. Составитель: К.Абдылдабеков. -Ф.: «Кыргызстан», 1975.
3. Айтматов Ч. Балалыгым. Изд. Sebat, 2003.